

Но прежде чем он успел что-то сказать, принц Лин Кен улыбнулся и сказал: «Чарльз, у Чэна есть кое-какие дела. Он уже ушёл. Однако список ингредиентов остался. Я уже сказал людям, чтобы подготовили их. Вы можете быть уверены в данном лечении!»

Принц Чарльз проворчал и почувствовал, как по его телу пробежал холодок.

Фактически, Чэнь Юйфань не покинул Букингемский дворец, он просто действовал. Теперь, когда это было в руках принца Лин Кена и британской королевской семьи, принц Вэй Лиан и принц Чарльз должны были молчать в будущем. В противном случае Вэй Лиан может умереть в любое время и в любом месте.

Это была угроза, но также форма сдержек и противовесов. Однако сам Чэнь Юйфань также знал, что даже если он даст лекарственную формулу принцу Чарльзу, это будет бесполезно. Даже если бы принц Вэй Лиан смог вылечиться, он не сможет родить сына.

В такой ситуации это был царь, который не мог иметь детей!

Перед спальней княгини Софии в Букингемском дворце пара горьких глаз смотрела прямо на Чэнь Юйфана.

Чэнь Юйфань не преувеличил, сказав, что в этот момент стоящая перед ним принцесса София уже не была невинной маленькой Лоли, а носила запах зрелой женщины.

Она медленно шагнула вперёд и смело положила руку на руку Чэнь Юйфана.

Стоя на цыпочках, она сказала: «Дорогой, сегодня моя бар-мицва. Я буду взрослой после 12 часов. Я думаю, я хочу ...»

Красивая женщина не заботилась о приглашении, не говоря уже о том, что она была

принцессой императорской семьи. С её застенчивым лицом и застенчивыми глазами это было действительно большим искушением. Удовольствие и достижение от покорения принцессы было намного больше, чем покорение обычной красоты.

Она опустила голову, её глаза и брови были похожи на прекрасную картину. Её застенчивые глаза не осмеливались встретиться с глазами Чэнь Юйфана, а вместо этого смотрели на туфли перед собой. Пара рук постоянно зажимала подол своей одежды. София ждала ответа.

Однако ответ, который она получила, был минутой молчания. Наконец она снова нервно подняла глаза и смело сказала: «Дорогой, я хочу быть твоей женщиной. Сегодня ночью!»

Чэнь Юйфань слабо рассмеялся и сказал: «Давайте подождём ещё немного!»

Спокойствие его голоса заставило запаниковать её сердце, и она сказала: «Почему? Разве я не красивая? Или это потому, что этого недостаточно?»

Со слезами на глазах, сдерживая рыдания, София произнесла: «Дорогой, пока ты это говоришь, я могу измениться, я действительно могу, я могу измениться!»

Чэнь Юйфань ласкал волосы Софии и улыбался: «Дорогая, сегодня ваша бар-мицва. После двенадцати вы станете взрослой, поэтому вам приходится проводить так много времени со своей матерью и отцом, не так ли?»

Чэнь Юйфань, смотря в глаза принцессы Софии, улыбаясь, сказал: «Дорогая, тебе всего восемнадцать лет, ты все ещё немного незрелая!»

С этими словами Чэнь Юйфань отпустил Софию и ушёл, не оглядываясь назад. Этот тёмный

костюм, освещённый Букингемским дворцом, сиял несравненным блеском.

Во всём Букингемском дворце осталась только София, которая сердито топала ногами. Она надула губы, выглядя немного сердитой и вместе с тем очаровательной.

Покинув Букингемский дворец, он вернулся к своему автомобилю и открыл дверцу. Одна из его ног болталась за дверью, когда он молча зажёл тонкую сигару, показывая зловещую улыбку.

В этот момент красивый свет британского неба, яркий с оттенком нежности был перед ним.

«Если я не сделаю что-нибудь в такую прекрасную ночь, я буду разочарован!» сказал равнодушно Чэнь Юйфань.

Ему, естественно, пришлось излить гнев, который разбудила София, маленькая девочка. Он выудил бумажный шарик в своём кармане, который Дугу Вирен дала ему в первую встречу.

Юйфань сел в машину. Чёрный торнадо внезапно появился на дороге в Лондоне.

Вскоре после этого Чэнь Юйфань прибыл в гостиницу Хилтон и нашёл комнату Дугу Вирен. Однако странным было то, что дверь не была заперта. Чэнь Юйфань толкнул дверь и вошёл.

Однако, как только он вошёл, его глаза немедленно загорелись.

«Дорогая, ты здесь?»

«Как я могла осмелиться быть приглашённой красавцем!»

«Ты так раздражаешься, ты не должна быть такой серьёзной!»

«Дорогой, я так по тебе скучала. Я скучала по тебе с тех пор, как ушла!»

Чэнь Юйфань почесал свой милый нос и сказал: «Правда?»

«Конечно, дорогой, давай сначала выпьем!»

Сказав это, она взяла красное вино, которое уже было приготовлено, и передала его Чэнь Юйфаню. Юноша беспомощно улыбнулся, но, когда бокал вина коснулся уголка его рта, он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Что касается красного вина, Чэнь Юйфань не разбирался в винах, но с этим бокалом красного вина определённо было что-то не так. Потому что там была ещё одна вещь.

Наркотики!

Чэнь Юйфань изучал эту вещь, поэтому можно сказать, что его чувствительность к медицине не имеет себе равных в этом мире.

Но даже в этом случае Чэнь Юйфань на мгновение остановился и сделал глоток.

Надо сказать, что Чэнь Юйфань знал, что на горе есть тигр, поэтому он пошёл к нему.

Вскоре Дугу Вирен разразилась смехом, похожим на серебряные колокольчики: «Ха-ха!» В то же время она подняла палец и прошептала: «Раз, два, три! Вниз!»

Сразу же Чэнь Юйфань упал на кровать. Взглянув на Чэнь Юйфана, которого она собиралась убить на кровати, Дугу Вирен мгновенно замерла.

Её красивый нос сморщился, и она отругала: «Вонючий человек, у тебя грязные мысли. Скоро ты женишься на принцессе, и ты всё равно хочешь привлечь моё внимание. Ты действительно чёрная ворона в океане!»

Поднявшись, Дугу Вирен большими шагами подошла к двери и заперла дверь своей комнаты изнутри. В конце концов, звукоизоляция Хилтон была хорошей, поэтому она не волновалась. Она обернулась и пошла в ванную.

Брызги воды были отчётливо слышны, но в этот момент Чэнь Юйфань, который уже был накачан наркотиками Дугу Вирен, открыл один глаз и посмотрел с игривой улыбкой на лице, что делает эта женщина. Услышав лязг цепей, он притворился спящим.

Одинокая женщина вышла из ванной полностью вооружённая. Она была одета в чёрную кожу с ног до головы и имела зловещую улыбку на лице. Чёрный кнут в руке сопровождался кольцом железных цепей, которые постоянно издавали звуки.

Если бы Чэнь Юйфань открыл глаза в этот момент, он бы точно был шокирован и почувствовал бы, что это немного странно. Нежная и элегантная женщина превратилась в легендарную королеву.

Она была одета в чёрную кожу и имела чёрный кожаный кнут. Это было просто слишком ненормально. Но Дугу Вирен только что сказала, что она не придумала никаких других инструментов от совращения, что было довольно утешительно.

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1028940>